

АЗІАТСКІЙ МУЗЕЙ

Россійской Академіи Наукъ

1818 — 1918

Краткая Памятка

ПЕТЕРБУРГЪ

1920

МОНГОЛЬСКІЙ ФОНДЪ.

Среди европейскихъ собраній монгольскихъ и ойратскихъ (калмыцкихъ) рукописей и ксилографовъ коллекція Азіатскаго Музея является одной изъ самыхъ богатыхъ, соперничать съ которой можетъ развѣ только собраніе Петроградскаго Университета. Монгольскій фондъ Азіатскаго Музея и библіотеки Петроградскаго Университета, взаимно дополняя другъ друга, даютъ прекрасную картину монгольской письменности, ея состоянія, какъ въ прошломъ, такъ и настоящемъ. Собраніе монгольскихъ рукописей и восточныхъ печатныхъ изданій Азіатскаго Музея составлялось постепенно, въ теченіе долгаго времени; оно постепенно пополнялось какъ старинными рукописями, такъ и новыми, собранными въ разныхъ частяхъ монгольскаго міра, пополнялось какъ цѣлыми коллекціями, собираемыми съ опредѣленною цѣлью, такъ и путемъ пріобрѣтенія отдѣльных случайныхъ рукописей и ксилографовъ: оно можетъ съ достаточной полнотой характеризовать монгольскую письменность вообще, выяснять составъ и содержаніе монгольской литературы; это собраніе раскрываетъ передъ нами духовный міръ монгольскаго племени. Въ иныхъ случаяхъ богатства монгольскаго фонда Азіатскаго Музея являются характеризующими опредѣленную область Монголіи или опредѣленную эпоху литературной исторіи монголовъ; но это рѣдко: главная цѣнность и научное значеніе собранія монгольскихъ и ойратскихъ рукописей и ксилографовъ Азіатскаго Музея состоитъ въ томъ,

что оно выясняетъ и характеризуетъ монгольскую письменность вообще, за все время ея существованія.

Описаніи монгольскихъ рукописей не существуетъ вовсе и нигдѣ, если не считать небольшого описанія, помѣщеннаго въ *Musei Asiatici Notitiae* (VII), собственно говоря, нѣтъ и хорошихъ каталоговъ; въ данномъ случаѣ и Азіатскій Музей находится въ тяжеломъ положеніи, располагая только рукописными каталогами, да мало удовлетворительнымъ каталогомъ монгольскихъ рукописей и ксилографовъ, раньше принадлежавшихъ бывшему Азіатскому Департаменту.

Разбираясь въ монгольскихъ рукописяхъ Азіатскаго Музея, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: монгольскій фондъ Музея составилъ изъ поступленій первой половины XIX в. и болѣе старыхъ, а затѣмъ, совсѣмъ новыхъ, за послѣднія 20 — 25 лѣтъ. Старое собраніе монгольскихъ рукописей, — ойратскихъ рукописей въ немъ было очень мало, — составилось изъ коллекціи I. Јерига (J. Jaehrig), Петра Каменскаго, академика Я. И. Шмидта, барона Шиллинга фонъ-Канштадта (Schilling von Canstadt), коллекціи б. Азіатскаго Департамента и другихъ болѣе мелкихъ. Рукописи этого фонда относятся главнымъ образомъ къ періоду XVIII вѣка, но въ то же время довольно много рукописей, какъ болѣе старыхъ, восходящихъ къ XVII вѣку, такъ и болѣе новыхъ. Не мало въ этомъ собраніи списковъ сочиненій, представляющихъ собой выдающійся интересъ, чрезвычайно важныхъ для монгольской филологіи, много цѣннаго даютъ эти рукописи и для исторіи монгольскаго языка, монгольской письменности въ частности. Содержаніе большинства рукописей этой части монгольскаго фонда Азіатскаго Музея буддійское; это все переводныя, по большей части, съ тибетскаго произведенія буддійской

литературы различныхъ ея отдѣловъ: мы встрѣчаемъ здѣсь каноническія сутры, сочиненія буддійскихъ святителей Тибета и Монголіи, джатаки и другія повѣсти индійскаго, буддійскаго происхожденія. Особый интересъ вызываетъ къ себѣ одна рукопись въ 12 большихъ томовъ, содержащая старыи, по всей вѣроятности XVII вѣка, списокъ сочиненія Юмъ (Prajāpāragamīā), превосходно, кстати сказать, исполненный.

Среди рукописей, содержащихъ въ себѣ произведенія, которыя не могутъ быть отнесены прямо къ буддійской «церковной» литературѣ, надо упомянуть о двухъ спискахъ монгольской исторіи «Алтанъ тобчи» и «Исторіи» Сананъ-Сецена — обѣ рѣдчайшія рукописи, — списки сказаній о Гесеръ-ханѣ, дающіе намъ главы, неизвѣстныя изданію академика Шмидта, списки рассказовъ «волшебнаго трупa» (Сидди-кюръ = *Vetālaparī-saṁṣatikā*). Изъ ойратскихъ рукописей наибольший интересъ представляютъ фрагменты, вывезенные изъ Аблайкита.

Это собраніе монгольскихъ рукописей, само по себѣ цѣнное и богатое, за послѣднее время значительно расширилось благодаря новымъ поступленіямъ. Особенно содѣйствовалъ обогащенію Азіатскаго Музея въ этомъ отношеніи «Русскій Комитетъ по изученію Средней и Восточной Азіи», который, организовавъ рядъ поѣздокъ въ различные углы монгольскаго міра, передавалъ всѣ собранныя тамъ рукописи въ Азіатскій Музей. Такимъ образомъ, Музей пополнился довольно большими коллекціями, собранными Ц. Ж. Жамцарано у бурятъ и въ Южной Монголіи, Б. Б. Барадійнымъ — у бурятъ, А. В. Бурдуковымъ и Б. Я. Владимірцовымъ — въ С.-З. Монголіи и Н. О. Очировымъ — у Астраханскихъ калмыковъ. Новыя собранія особенно благопріятно отразились на ойратскомъ фондѣ Музея: онъ приобрѣлъ теперь такія цѣнныя рукописи, какъ списокъ біогра-

фин Зая-Пандиты, списки различных канонических сутр, ойратской версии сказанія о Гесеръ-ханѣ и др. Изъ монгольскихъ рукописей новаго поступленія особое вниманіе обращаютъ на себя тѣ, которыя содержатъ тексты историческаго содержанія. Такъ, среди новыхъ поступленій оказались списки «Исторіи» Саанъ-Сецена, историческаго сочиненія «Балоръ толн», другія историческія произведенія монголовъ, какъ переводныя, такъ и оригинальныя. Среди недавнихъ пріобрѣтеній Азіатскаго Музея оказалось нѣсколько монгольскихъ рукописей, относящихся къ эпохѣ, отъ которой вообще дошло до насъ чрезвычайно мало, — къ эпохѣ, рукописями которой Музей до сихъ поръ еще не располагалъ. Такъ, въ Музей поступило нѣсколько монгольскихъ рукописей и фрагментовъ XIV вѣка, найденныхъ въ Восточномъ Туркестанѣ, нѣсколько листовъ фрагментовъ, содержащихъ монгольскіи текстъ съ уйгурскими приписками; время написанія этихъ рукописей еще съ точностью не установлено. Наконецъ, П. Ж. Жамцарано удалось добыть въ Южной Монголіи нѣсколько списковъ различныхъ монгольскихъ сочиненій, относящихся къ XIV вѣку, а А. Д. Рудневу — списокъ монгольскаго перевода сказанія о Молонъ-тойиѣ (Maudgaluāyana), по всей вѣроятности, XVI вѣка; теперь эти рукописи являются украшеніемъ монгольскаго фонда Азіатскаго Музея. За послѣднее время Музей обогатился еще рукописями, хотя и новыми, но интересными по содержанію заключающагося въ нихъ текста. Такъ, Музей располагаетъ теперь цѣлымъ рядомъ любопытныхъ списковъ монгольскихъ сочиненій эпическаго характера, среди которыхъ особыи интересъ вызываетъ поэма о двухъ коняхъ Чингисъ-хана и записи баитскихъ героическихъ былинъ, затѣмъ списки китайскихъ романовъ, переведенныхъ на монгольскіи языкъ, другихъ, болѣе мелкихъ сочиненій, напр., относя-

щихся къ культу огня, официальныхъ документовъ, астрологическихъ сочиненій и пр.

Какъ было уже упомянуто выше, собраніе монгольскихъ рукописей Азіатскаго Музея составилось изъ старыхъ поступленій, главнымъ образомъ конца XVIII и начала XIX в., и поступленій за послѣднія два, три десятилѣтія. То же самое можно сказать и о собраніи монгольскихъ ксилографовъ, которые попадали въ Азіатскій Музей одновременно съ разными собраніями рукописей. Наибольшее количество монгольскихъ ксилографовъ падаетъ на старый фондъ Музея; особенно много ксилографовъ находится въ коллекціяхъ бар. Шиллинга фонъ-Канштадта и б. Азіатскаго Департамента. Ксилографы этихъ и другихъ коллекцій, которыми располагаетъ Азіатскій Музей, въ большинствѣ случаевъ являются пекинскими, другіе — южно-монгольскіе и бурятскіе были представлены незначительнымъ количествомъ экземпляровъ. Какъ извѣстно, ксилографія не развилась у ойратовъ и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что ойратскихъ ксилографовъ въ Азіатскомъ Музеѣ почти нѣтъ. Можно все-таки сказать «почти нѣтъ» потому, что Музей располагаетъ нѣсколькими клише съ ойратскимъ текстомъ и двумя ойратскими ксилографами, которые содержатъ два буддійскихъ текста въ ойратскомъ переводѣ и вывезены изъ с.-з. Монголіи, при чемъ о мѣстѣ рѣзки этихъ двухъ ксилографовъ ничего не извѣстно: врядъ-ли они происходятъ изъ того района, гдѣ были приобрѣтены, но, по всей вѣроятности, они были вырѣзаны въ Джунгаріи, — быть можетъ, въ Аблай-китѣ. Что касается пекинскихъ ксилографовъ изъ коллекціи стараго фонда Азіатскаго Музея, то они представлены съ такою полнотою, что, можно сказать, всѣ, за очень рѣдкимъ исключеніемъ, ксилографы, вышедшіе въ Пекинѣ при манчжурской династіи, представлены въ Музеѣ. Не прихо-

дится, поэтому, много говорить о значеніи такого собранія, о его цѣнности. Позволю себѣ только остановить вниманіе на ксилографахъ, содержащихъ такія сочиненія: монгольскіе переводы Sad-dharmaruṇḍarīka, Prajñāpāramitā, Rañsaraksā; монгольская версія сказанія о Гесеръ-ханѣ; монгольскій переводъ гимновъ Миларайбы; переводы біографій буддійскихъ святителей, Цзонхавы, нѣкоторыхъ Далай-ламъ, Миларайбы; одно, два оригинальныхъ монгольскихъ произведенія, напр., біографія Нэйджи-тойна.

Поступленія позднѣйшаго времени въ количественномъ отношеніи не могли уже обогатить старое собраніе монгольскихъ ксилографовъ Азіатскаго Музея, потому что оно было почти исчерпывающимъ для ксилографовъ пекинскихъ, временъ Манчжурской династіи. Зато новыя поступленія украсили Музей монгольскими ксилографами другого типа. А именно, въ Азіатскій Музей поступили одинъ, два ксилографа временъ Юаньской династіи, затѣмъ нѣсколько ксилографовъ неизвѣстнаго происхожденія, относящихся, по всей вѣроятности, тоже къ XIV в. Эти нѣсколько ксилографовъ являются наиболѣе драгоцѣнными среди всей коллекціи печатныхъ восточныхъ монгольскихъ книгъ, потому что даютъ намъ очень древніе, если принять въ соображеніе начало литературной дѣятельности монголовъ, тексты, любопытные и важные, если не по своему содержанію, то по языку, по графикѣ, по версії заключающагося въ нихъ текста. Поступленія послѣднихъ лѣтъ пополнили также собраніе Музея въ отношеніи бурятскихъ ксилографовъ, которые, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не представлены въ Музей съ исчерпывающей полнотою.

Въ самой Монголіи, благодаря различнымъ обстоятельствамъ, не существуетъ большихъ бібліотекъ, большихъ со-

брашіи монгольскихъ рукописей и ксилографовъ. Пекинскія и другія хранилища, повидимому, богаты только ксилографами. Европейскія собранія монгольскихъ рукописей и ксилографовъ, напр., въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ очень и очень пезначительны, хотя и тамъ встрѣчаются рѣдкости, какъ, напр., печатный монгольскій Ганджуръ въ *Bibliothèque Nationale*, привезенный проф. P. Pelliot; и только монгольскіи фондъ Азіатскаго Музея, вмѣстѣ съ такимъ же фондомъ библіотеки Петроградскаго Университета, является дѣйствительно цѣннымъ собраніемъ монгольскихъ рукописей и ксилографовъ, собраніемъ, благодаря которому дѣлается возможнымъ проникнуть въ душу монгольскаго народа.

Всего Азіатскіи Музеи располагаютъ свыше 2.000 отдѣльныхъ №№ монгольскихъ и ойратскихъ рукописей и ксилографовъ, изъ коихъ многіе являются сборниками, а многіе насчитываютъ по два, по три и болѣе томовъ. Число дубликатовъ не особенно значительно, почти всѣ они изъ коллекціи Пекинскихъ ксилографовъ.

Богатства монгольскаго фонда Азіатскаго Музея не исчерпываются собраніемъ монгольскихъ и ойратскихъ рукописей и ксилографовъ. Помимо отдѣла фотографій монгольскихъ рукописей, среди которыхъ имѣются очень интересныя съ разныхъ точекъ зрѣнія экземпляры, Музей въ правѣ особенно гордиться двумя своими «монгольскими драгоценностями»: «Чингисовымъ камнемъ» и обширнымъ собраніемъ записей (въ научной транскрипціи) произведеній народной словесности монгольскихъ племенъ. О «Чингисовомъ камнѣ» много говорить не приходится; хорошо извѣстно, что эта надпись на камнѣ, привезенная изъ Забайкалья, является древнѣйшимъ памятникомъ монгольской письменности, и что до сихъ поръ надпись эта окончательно не ра-

зобрапа. Собрание же записей произведений монгольской народной литературы, по истинѣ грандіозное, является результатомъ планоуѣрной работы нѣсколькихъ лицъ подѣ руководствомъ соответствующихъ специалистовъ Факультета Восточныхъ языковъ и Русскаго Комитета по изученію Средней и Восточной Азіи, во главѣ котораго тогда стоялъ В. В. Радловъ. Ц. Ж. Жамцарано, Б. Б. Барадійнъ, Н. О. Очировъ и нѣкоторые другія лица собрали огромный лингвистическій и фольклорный матеріалъ среди разныхъ монгольскихъ племенъ: бурятъ, калмыковъ, халхасцевъ, южныхъ монголовъ, ойратовъ с.-з. Монголіи. Ихъ записи, сдѣланныя точной «академической» транскрипціей, представляютъ намъ всѣ виды народнаго литературнаго творчества монголовъ, монгольской народной словесности: мы встрѣчаемъ здѣсь и громадныя героическія былины въ 10 — 15 тысячъ стиховъ, и былины-новеллы, лирическія пѣсни и призыванія шамановъ, волшебныя сказки и анекдоты, пословицы, загадки, прибаутки; находимъ, наконецъ, образцы простой обыденной рѣчи.

Съ поступленіемъ этихъ коллекцій въ Азіатскій Музей, послѣдній дѣйствительно становится Эрденійнъ-Сангъ «драгоценной сокровищницей» духовной жизни народа, которому пришлось сыграть такую значительную роль въ исторіи Азіи.
